

Таида.

Слов сих, я просила б, не распространять.

Федрий.

Как! мне этих слов?.. О! дабы заслуга
столько ж ваша мало возмогла склонять
сердце к вам в любовь, сколько вы сердечно,
Таида, хитра, Таида, любите меня!
иль чтоб эта страсть также всеконечно
вам самой давала чувствовать себя,
как во мне она в лютоści ярится!
иль вы уж обиду, сделанну от вас,
коя — чело ваше не стыдится,
мне возможно было позабыть тотчас!

Таида.

Свет мой, Федрий мой, сердце, жизнь и сладость!
вы себя не мучьте, душенька, прошу:
сделала не в том, чтоб другого, радость,
больше вас любила; верьте, доношу,
надо было то.

Парменон *особно*.

Думаю, — что бедна
от любви безмерной, обычно, — как
выбила его.

Таида к *Парменону*.

И твоя столь вредна
Парменон, насмешка? Ну, добро; быть так!

к *Федрию*.

Но, дражайший мой, вы всю силу дела
выслушать извольте, для чего сюда
облегчиться, вас я просить велела.

Федрий.

Говорите.